

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 101g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях

КИШИНЭУ

9 июля 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 101G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 344 Ч. (3) П. D)
КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Еуджениу Мыща,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 5 июля 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 9 июля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях, заявленном Еуджениу Попик, стороной в деле № 5г-408/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 5 июля 2018 года Геннадием Павлюк, судьей в суде Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

A. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Центру, находится жалоба Еуджениу Попик на протокол о правонарушении и на решение о наложении взыскания за правонарушение, предусмотренное статьей 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях.

4. В ходе судебного заседания от 2 июля 2018 года Еуджениу Попик заявил об исключительном случае неконституционности статьи 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях, ссылаясь на неясность оспариваемых положений.

5. Определением от того же числа суд Кишинэу, сектор Центру, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 4 Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21 Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.

(2) Обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

(3) Срок задержания не может превышать 72 часов.

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

(5) Основания задержания или ареста доводятся до сведения задержанного или арестованного незамедлительно, а обвинение - в кратчайший срок; основания задержания и обвинение предъявляются только в присутствии адвоката, выбранного или назначенного.

(6) Освобождение задержанного или арестованного обязательно, если основания задержания или ареста отпали».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 101G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 344 Ч. (3) П. Д)
КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

7. Применимые положения Кодекса о правонарушениях:

Статья 344

Нарушение установленных и заявленных требований о производстве, складировании, предоставлении на рынке и реализации продукции, об оказании услуг, нарушение правил защиты прав потребителей

«[...]

(3) Нарушение правил о защите прав потребителей, выражающееся в:

[...]

d) использовании коммерсантом недобросовестных коммерческих практик (обманных и/или агрессивных), искажающих или способных существенно исказить экономический подход среднего потребителя, которого эти практики затрагивают или на которого они направлены, либо среднего члена какой - либо группы в случае, когда коммерческие практики направлены на определенную группу потребителей,

влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 30 до 60 условных единиц и на юридических лиц в размере от 60 до 120 условных единиц.

[...]».

8. Применимые положения Закона № 105 от 13 марта 2003 года о защите прав потребителей:

Статья 13

Недобросовестные коммерческие практики

«[...]

(15) Признаются агрессивными в любой ситуации следующие коммерческие практики:

а) создание у потребителя впечатления, что он не может покинуть местонахождение коммерсанта, пока не будет заключен с ним договор;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что оспариваемые положения не соответствуют требованиям качества закона. В связи с этим, автор отмечает, что положения статьи 344

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 101G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 344 Ч. (3) П. D)
КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

ч.(3) п. d) Кодекса о правонарушениях являются неясными и непредсказуемыми, поскольку не определяют точно и отчетливо составные элементы недобросовестных коммерческих практик (обманных и/или агрессивных), за применение которых коммерсант несет ответственность за правонарушение.

10. Автор также отмечает, что оспариваемые положения не делают ссылку на какой-либо имеющий к ним отношение нормативный акт, который бы конкретно определял недобросовестные коммерческие практики (обманные и/или агрессивные).

11. Автор обращения считает, что положения статьи 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях противоречат конституционным нормам статей 1 ч. (3), 4, 20, 21, 23, 25, 46 ч. (1) и 54.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Еуджениу Попик, стороной в деле №5г-408/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются положения статьи 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях, предусматривающие наказание за нарушение правил о защите прав потребителей, выражающееся в использовании коммерсантом недобросовестных коммерческих практик (обманных и/или агрессивных), искажающих или способных существенно исказить экономический подход среднего потребителя, которого эти практики затрагивают или на которого они направлены, либо среднего члена какой-либо группы в случае, когда коммерческие практики направлены на определенную группу потребителей.

16. Конституционный суд заключает, что, хотя автор и утверждает, что оспариваемые положения закона противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 20, 21, 23, 25, 46 ч. (1) и 54 Конституции, из обоснования обращения исходит, что статья 344 ч. (3) п. d) подвергается критике в связи с отсутствием в ней ясности и предсказуемости.

17. Конституционный суд подчеркивает, что, согласно статье 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 101G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 344 Ч. (3) П. D)
КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

18. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что его автор выражает недовольство в том, что описание действий, составляющих недобросовестные коммерческие практики (обманные и/или агрессивные), не содержатся в Кодексе о правонарушениях, а в статье 13 ч. (15) п. а) Закона № 105 от 13 марта 2003 года о защите прав потребителей, что противоречит нормам законодательной техники и, соответственно, требованиям качества закона.

19. Конституционный суд отмечает, что понятие закона о правонарушениях включает в себя любое положение, касающееся режима правонарушений. Так, учитывая название нормы, содержащейся в статье 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях [«Нарушение установленных и заявленных требований о производстве, складировании, предоставлении на рынке и реализации продукции, об оказании услуг, нарушение правил защиты прав потребителей»], «установленные требования» и «правила защиты» могут быть включены в другие нормативные акты, регулирующие сферу защиты прав потребителей, при условии наличия логической взаимосвязи с тем, чтобы обеспечить адресатам возможность определить регулируемую область.

20. Положения о правонарушениях могут содержаться как в законе о правонарушениях (например, Кодекс о правонарушениях), так и в различных специальных законах (т.е. Закон о защите прав потребителей). Понятие закона о правонарушениях не подразумевает автоматически нормативный акт в целом.

21. Тот факт, что недобросовестные коммерческие практики, используемые коммерсантами по отношению к потребителям, регулируются дополняющими нормами другого нормативного акта, не противоречит требованиям качества закона, поскольку основные элементы противоправного поведения содержатся в Кодексе о правонарушениях.

22. Помимо того, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 1 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, в прямо предусмотренных случаях статья кодекса может содержать норму, отсылающую к другому акту нормативного характера. В таких случаях требования, применяемые к нормам закона о правонарушениях, в том числе требование предсказуемости, применяются и к соответствующему нормативному акту.

23. Не оспаривая принцип законности, Конституционный суд отмечает, что обращение к дополняющим нормам других нормативных актов, кроме Кодекса о правонарушениях, является выражением процесса объективного нормативного регулирования и, в конечном счете, обеспечивает стабильность закона о правонарушениях, чтобы на его содержание не влияли частые изменения последующих нормативных актов, а также систематическую связь с другими применимыми нормативными актами.

24. Таким образом, Конституционный суд заключает, что приведенные положения статьи 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях имеют ясное и точное нормативное содержание для их понимания, содержат достаточно

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 101G/2018
ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 344 Ч. (3) П. D)
КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

деталей для своих адресатов – в данном случае коммерсантов – чтобы понять их значение, адаптировать свое поведение и иметь правильное представление о действиях, считающихся недобросовестными коммерческими практиками (обманными и/или агрессивными).

25. Что касается доводов о нарушении права на свободный доступ к правосудию, предусмотренного статьей 20 Конституции, Конституционный суд отмечает, что законодательные положения, являющиеся предметом обращения об исключительном случае неконституционности, не содержат норм, препятствующих сторонам осуществлять право на доступ к суду и справедливое судебное разбирательство. Стороны наделены всеми процессуальными гарантиями, включая возможность обжаловать протокол о правонарушении и решение о наложении взыскания за правонарушение, даже если законность этих актов подразумевается.

26. Конституционный суд также отмечает, что нормы статей 21 и 25 Конституции, гарантирующие презумпцию невиновности, право на свободу и личную неприкосновенность, не имеют отношения к данному делу.

27. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности статьи 344 ч. (3) п. d) Кодекса о правонарушениях, заявленном Еуджениу Попик, стороной в деле № 5г-408/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 9 июля 2018 г.
ОКС № 82
Дело № 101g/2018 г.*